

УДК 543.544.5.068.7

**Е. Д. Грибова, Е. В. Андреев, С. А. Новикова, Н. Н. Трошкина,
П. П. Гладышев**

Определение квантовых точек и их конъюгатов методом эксклюзионной хроматографии

Конъюгаты квантовых точек (КТ) с белками могут применяться в самых различных приложениях биоанализа – от иммунохимических тест-методов до визуализации пораженных тканей и отслеживания лекарственных веществ в организме. Все большее расширение потенциала практического применения КТ и их конъюгатов с биомолекулами обуславливает необходимость поиска надёжных и эффективных способов анализа, позволяющих проводить идентификацию аналитов, определять их качество и отслеживать процессы деградации при хранении и в процессе эксплуатации. Использование эксклюзионной хроматографии позволяет провести оценку размера, однородности, процессов агрегации синтезированных КТ, моноклональных антител и их конъюгатов. В данной работе проведен выбор условий хроматографического анализа, при которых наблюдается высокая селективность и эффективность разделения объектов исследования. Продемонстрировано, что использование добавки анионного поверхностно-активного вещества в подвижную фазу позволяет значительно снизить взаимодействие аналитов с неподвижной фазой и делает возможным проведение оценки их размеров.

Ключевые слова: квантовые точки, конъюгаты квантовых точек с моноклональными антителами, эксклюзионная хроматография, подвижная фаза

Об авторах

Грибова Елена Дмитриевна – к.х.н., доцент кафедры химии, новых технологий и материалов государственного университета «Дубна». *E-mail:* elena_g67@mail.ru. Московская обл., г. Дубна, пр. Боголюбова 45, кв. 3.

Андреев Евгений Валерьевич – магистрант кафедры химии, новых технологий и материалов государственного университета «Дубна».

Новикова Сагила Алаудиновна – старший преподаватель кафедры химии, новых технологий и материалов государственного университета «Дубна».

Трошкина Наталья Николаевна – студент 3-го курса кафедры химии, новых технологий и материалов государственного университета «Дубна».

Гладышев Павел Павлович – д.х.н., профессор кафедры химии, новых технологий и материалов государственного университета «Дубна».

Большинство современных методов биомедицинских исследований и диагностики основано на использовании флуоресцентных меток биомолекул. Использование в качестве флуорофоров коллоидных квантовых точек (КТ), представляющих собой наноразмерные кристаллы, является инновационным направлением. По сравнению с традиционными органическими флуорофорами КТ обладают рядом преимуществ. К ним можно отнести растворимость в широком диапазоне растворителей, высокий коэффициент экстинкции, узкий и симметричный пик люминесценции, фотостабильность и зависимость длины волны излучаемого света от структурных и размерных характеристик нанокристалла. КТ могут быть

сконъюгированы с биомолекулами за счёт ковалентного связывания между группами лигандов, покрывающих КТ, и функциональными группами биомолекул. Их конъюгаты могут применяться в самых различных приложениях биоанализа – от иммунохимических тест-методов до визуализации пораженных тканей и отслеживания лекарственных веществ в организме. На сегодняшний день биоанализ является одной из самых перспективных областей применения люминесцирующих нанокристаллов. Уникальные свойства КТ делают их идеальными флуорофорами для сверхчувствительной многоцветной детекции в медицинской диагностике, требующей регистрации сразу нескольких аналитических параметров одновременно [1–3].

Для оценки качества синтезированных КТ и их характеристики используют различ-

ные физико-химические методы анализа, такие как фотолюминесценция, рентгеновская дифракция, просвечивающая и сканирующая электронная микроскопия, а также метод динамического рассеяния света. В последнее время для исследования свойств КТ все чаще применяют хроматографические методы. Одним из таких методов является высокоэффективная жидкостная хроматография в эксклюзионном варианте, позволяющая проводить анализ таких наночастиц, как КТ [1]. Использование эксклюзионной хроматографии позволяет провести оценку размера наночастиц и их однородности, а также исследовать процессы синтеза и конъюгации КТ с биомолекулами.

В связи с вышесказанным, целью данной работы являлась разработка способа анализа КТ и их конъюгатов с белками методом эксклюзионной хроматографии.

Как известно, свойства КТ, вследствие квантовых и поверхностных эффектов, сильно зависят от их размеров [4]. Процессы агрегации КТ сопровождаются увеличением их размеров, а следовательно, изменением оптических свойств. В связи с этим одним из важных параметров характеристики полученных КТ является их устойчивость во времени. Наиболее подходящим методом оценки данного явления служит эксклюзионная хроматография, поскольку с её помощью осуществляется хроматографическое разделение частиц по размерам. Очень крупные молекулы не проникают в поры сорбента и элюируются первыми. Менее крупные молекулы, в зависимости от размера, могут проникать в поры на разную глубину и элюироваться с различными временами удерживания.

Первые исследования КТ методом эксклюзионной хроматографии с органической подвижной фазой (ПФ) были проведены в 1994 г. [5]. Авторами были продемонстрированы возможности разделения CdS КТ, стабилизированных алкантиолами, в тетрагидрофуране, содержащем $\text{Cd}(\text{ClO}_4)_2$ с концентрацией 1 ммоль/л и додекантиол с концентрацией

1 ммоль/л. Более поздние исследования [6–9] показали, что данный метод позволяет выявлять размерные характеристики и свойства, зависящие от размера, на примере таких КТ, как CdSe и CdSe/ZnS. Выбор сорбентов, обеспечивающих оптимальные условия для решения аналитической задачи, проводят, основываясь на данных о химическом составе и растворимости анализируемых наночастиц. В зависимости от растворимости КТ определяют, какой вариант хроматографического процесса следует применить – хроматографию в водных системах или в органических растворителях [10].

В отличие от других хроматографических методов, основанных главным образом на распределении аналитов между неподвижной и подвижной фазами, определяемым прежде всего энтальпийным фактором, эксклюзионная хроматография представляет собой процесс, где в идеальных условиях взаимодействие между аналитами и неподвижной фазой (НФ) не происходит. Однако на практике взаимодействие аналитов с матрицей эксклюзионного сорбента трудно полностью исключить. В эксклюзионной хроматографии обычно используют НФ либо на основе полимера (например, матрицы на основе стирол/дивинилбензол или полисахаридов), либо на основе диоксида кремния. В качестве ПФ могут быть использованы как водные, органические, так и водно-органические растворы. В обзоре [11] рассмотрено большое количество комбинаций колонок и ПФ для анализа КТ методом эксклюзионной хроматографии. Как видно из данных, приведенных в табл. 1, для хроматографического анализа КТ используют колонки с сорбентом как на основе полимеров, так и на основе диоксида кремния (*Nucleosil*). В этом случае в качестве ПФ применяют водные буферные растворы с определенным рН. Для анализа нерастворимых в воде КТ используют колонки с сорбентом на основе полимера (*Nucleogel* и *PL/PLgel*) с органическими растворителями в качестве ПФ.

Таблица 1. Обзор различных комбинаций неподвижных и подвижных фаз при анализе КТ [11]

КТ	Эксклюзионная колонка	Состав подвижной фазы	Детектор
<i>Эксклюзионная хроматография с использованием водной подвижной фазы</i>			
Стабилизированные полифосфатом CdS КТ	<i>Nucleosil 500 C4, Nucleosil 1000 C4 (Machery-Nagel)</i>	1 ммоль·л ⁻¹ Cd(ClO ₄) ₂ , 1 ммоль·л ⁻¹ гексаметафосфат	диодно-матричный
Стабилизированные полифосфатом ZnS КТ	<i>Nucleosil 500 C4, Nucleosil 1000 C4 (Machery-Nagel)</i>	1 ммоль·л ⁻¹ Cd(ClO ₄) ₂ , 1 ммоль·л ⁻¹ гексаметафосфат	диодно-матричный
Стабилизированные амфифильным полимером CdSe КТ	<i>Superdex 200 (GE Healthcare Life Sciences)</i>	0.1 моль·л ⁻¹ NH ₄ HCO ₃ , pH 7.4	фотометрический, флуоресцентный, масс-спектрометрический
Стабилизированные амфифильным полимером CdSe/ZnS КТ	<i>Superdex 200 (GE Healthcare Life Sciences)</i>	0.1 моль·л ⁻¹ NH ₄ HCO ₃ , pH 7.4	фотометрический, флуоресцентный, масс-спектрометрический
<i>Эксклюзионная хроматография с использованием органической подвижной фазы</i>			
Стабилизированные додекантиолом CdS КТ	<i>Nucleosil 500, Nucleosil 1000 (Machery-Nagel)</i>	1 моль·л ⁻¹ Cd(ClO ₄) ₂ и 1 моль·л ⁻¹ додекантиол в тетрагидрофуране	диодно-матричный
Стабилизированные алкилфосфином CdSe КТ	<i>PL-50, PL-1000 (Agilent/Polymer Laboratories)</i>	тетрагидрофуран	диодно-матричный, рефрактометрический, флуоресцентный
Стабилизированные алкилтиолом CdSe КТ	<i>PLgel 1110 (Agilent/Polymer Laboratories)</i>	0.1 моль·л ⁻¹ триоктилфосфин в толуоле	фотометрический
Стабилизированные алкилфосфином CdSe/ZnS КТ	<i>PL-50, PL-1000 (Agilent/Polymer Laboratories)</i>	тетрагидрофуран	диодно-матричный, рефрактометрический, флуоресцентный

Одной из существенных проблем при анализе КТ методом эксклюзионной хроматографии является их адсорбция на матрице сорбента. Это влечет за собой ряд сложностей: во-первых, если происходит частичная необратимая адсорбция, то результаты количественного анализа могут быть сильно искажены; во-вторых, гидродинамические диаметры наночастиц, полученные при калибровке колонки с использованием эталонов размеров, будут смещены из-за сдвига удерживающих объемов аналитов, взаимодействующих с неподвижной фазой колонки. Для преодоления данных проблем обычно используют колонки с большим размером пор, а также модифицируют ПФ различными добавками с целью уменьшения взаимодействий между КТ и НФ колонки.

Эксклюзионная хроматография с водной ПФ применялась для разделения гидрофильных полифосфат-стабилизированных КТ CdS

и ZnS [11]. Относительно короткое время анализа при проведении исследований КТ позволило охарактеризовать быстро растущие в растворе коллоидные частицы, а также исследовать их стабильность и механизм роста. С целью снижения взаимодействий исследуемых CdS и ZnS КТ был использован элюент, содержащий как полифосфат (также используемый в качестве стабилизатора КТ в растворе), так и перхлорат кадмия для CdS и перхлорат цинка для ZnS. Для калибровки эксклюзионных колонок по диаметру частиц использовали частицы CdS и ZnS с узкой дисперсией, диаметры которых были определены с помощью просвечивающей электронной спектроскопии. Хотя данный метод успешно использовался для разделения и определения размеров частиц КТ в водных растворах, была обнаружена зависимость адсорбции КТ на неподвижной фазе колонки от их концентрации, когда её значение превышало 5 ммоль·л⁻¹

(данные для CdS). В работе [12] было показано, что метод эксклюзионной хроматографии позволяет определять гидродинамический радиус частиц. Кроме того, сравнение данных, полученных методом эксклюзионной хроматографии или методом динамического рассеяния света, позволяющих определять гидродинамический радиус КТ, с данными измерения размера ядра методами просвечивающей электронной микроскопии или сканирующей туннельной микроскопии, дополнительно позволяет рассчитать радиус покрывающего КТ стабилизатора.

Как считают многие авторы [11; 12], адсорбция аналита на НФ колонки является довольно серьезным ограничивающим фактором для характеристики КТ методом эксклюзионной хроматографии. Однако решение этой проблемы открывает большие возможности данного метода для исследования КТ.

Экспериментальная часть

Материалы и реактивы

Метанол CH_3OH , 99,0 %, (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). Ацетонитрил, CH_3CN , *HPLC*, *DFSIC*, (*Scharlau*, Испания). Изопропанол $\text{CH}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_3$, 99,0 %, (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). Нитрат калия KNO_3 , х.ч. (НПО ЭКРОС, Россия). Гидрофосфат натрия ч.д.а, Na_2HPO_4 (Химмед, Россия). Дигидрофосфат калия, KH_2PO_4 , 90,0 % (Лабтех, Россия). Ортофосфорная кислота, H_3PO_4 , 85 %, (Химмед, Россия). Додecilсульфат натрия, $\text{C}_{12}\text{H}_{25}\text{SO}_4\text{Na}$ 99,0 %, (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). 1-Этил-3-(3-диметиламинопропил)карбодиимид (*EDC*) $\text{C}_8\text{H}_{17}\text{N}_3 \geq 99$ % (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). N-гидроксисукцинимид (*NHS*) $\text{C}_4\text{H}_5\text{NO}_3 \geq 97$ %, (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). Хлорид натрия NaCl (ч.д.а, Химмед). Хлорид калия KCl (ч.д.а, Химмед). Гидрофосфат натрия Na_2HPO_4 (ч.д.а, Лабтех). Дигидрофосфат калия KH_2PO_4 (ч.д.а, Лабтех). Диэтаноламин (*DEA*) $\text{C}_4\text{H}_{11}\text{NO}_2$ (99,9 %, *Sigma-Aldrich*). *Superose-6* (размер частиц: 30 мкм, матрица: высокосшитая агароза, Химмед). Диметилформамид (ДМФА) $\text{C}_3\text{H}_7\text{NO}$ 99 % (*SIGMA-ALDRICH*, Швейцария). КТ состава $\text{CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS}$ -ПТВП после гидрофилизации их поверхности представлены ФГУП «НИИ ПА». Моноклональные антитела *ADV 34/2* к гликопротеину *gB* вируса болезни Ауески были получены в Ин-

ституте биофизики клетки РАН (г. Пущино) по методике [13].

Оборудование

Анализатор размера частиц серии *Zetasizer Nano S* (*Malvern Instruments Ltd, UK*), центрифуга *Sorvall ST 16R* (*Thermo Fisher Scientific, USA*). Жидкостной хроматограф *LC-20* фирмы “*Shimadzu*” (Киото, Япония), оснащенный диодно-матричным детектором *SPD-M20 A*, системой обработки данных *LC-Solutions* и аналитической колонкой *ZORBAX GF-250* с гидрофильной диольной привитой фазой на основе диоксидов циркония и кремния. рН-метр *SEVEN COMPACT S220-KIT* (*Mettler Toledo, USA*). Аналитические весы *AW-220* (*Shimadzu, Japan*). Система подготовки деионизированной воды “*Elix Advantage 5*” с блоком *E-POD* (*Millipore, USA*).

Получение конъюгатов квантовых точек с моноклональными антителами

Существует множество методов конъюгации КТ с биомолекулами. В данной работе для синтеза конъюгатов $\text{CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS}$ КТ с моноклональными антителами *ADV 34/2* к гликопротеину *gB* вируса болезни Ауески был использован карбодиимидный метод [14]. Наиболее простым и хорошо изученным методом сшивания карбоксил-функциональных-КТ с молекулами антител является активирование при помощи 1-этил-3-(3-диметиламинопропил) карбодиимида (*EDC*).

В качестве рабочего буфера для получения конъюгатов используется фосфатно-солевой буфер (*PBS*) $\text{pH} = 7,8$ (137 мМ NaCl , 2,7 мМ KCl , 10 мМ Na_2HPO_4 и 1,76 мМ KH_2PO_4). Синтезированные КТ активируют реагентами: *EDC* и *NHS*. Необходимые количества соединений *EDC* и *NHS* готовятся соответственно в виде 1,64 % и 1,21 % растворов в ДМФА. После 15–20 минутной активации к КТ при перемешивании добавляют необходимое количество раствора антител (Ат) из расчета КТ:Ат 1:10 по молям. Смесь инкубируют 1,5–2 часа при комнатной температуре в темноте. После конъюгирования раствор стабилизируют, добавляя 1/10 часть от общего объема конъюгата 10 %-го *DEA* (диэтанолamina) в деионизированной воде, и оставляют еще на 20 минут в темноте. После стабилизации конъюгат концентрируют ультрацентрифугированием в пробирках *Amicon* при ускорении $g = 16,1$. Конечным этапом является очистка

конъюгатов от несвязавшихся свободных антител методом гель-фильтрации на колонке, заполненной *Superose 6*.

Результаты и обсуждения

КТ представляют собой полупроводниковые нанокристаллы размером от 2 до 10 нм, которые создаются на основе неорганических полупроводниковых материалов (CdSe, InP, Si и др.). Для стабилизации КТ и обеспечения устойчивости в различных средах их покрывают монослоем стабилизирующих органических лигандов или полимеров. В данной работе исследования проводили с CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS КТ, покрытых поли(винилпирролидоном-со-малеиновым ангидридом-со-этиленгликольдиметакрилатом) с концевыми тиольными группами (ПТВП) [15] (рис. 1).

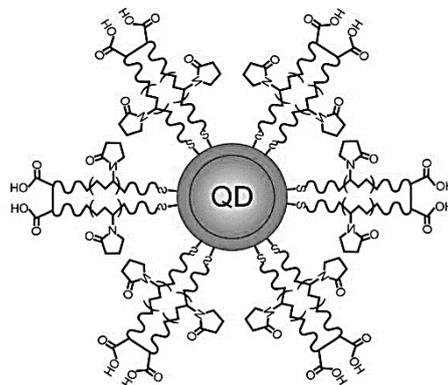

Рис. 1. CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS-ПТВП – КТ, по материалам [15]

Конъюгацию антител с карбоксильными группами стабилизатора, находящимся на поверхности КТ, осуществляли в мягких условиях карбодимидным методом с образованием ковалентной связи [14] согласно выше описанной методике по схеме (рис. 2).

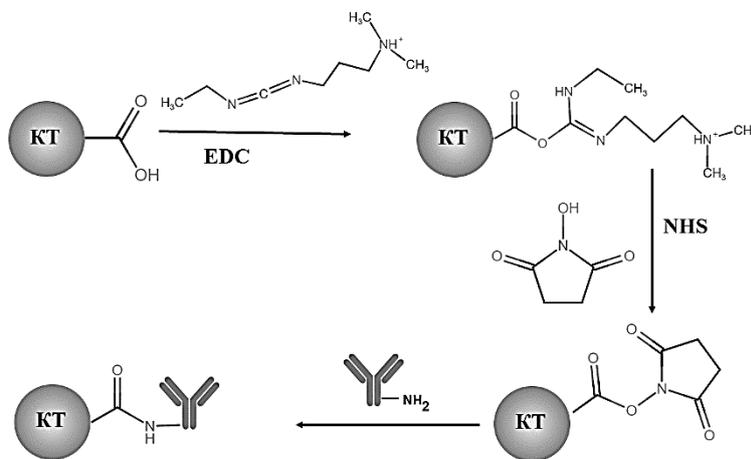

Рис. 2. Схема конъюгации КТ с антителами при использовании *EDC* и *NHS*

После присоединения первой молекулы антитела на поверхности КТ остается поверхность для присоединения последующих молекул антител. Предельное количество молекул антител, которое может присоединиться к КТ, определяется соотношением размеров этих наночастиц. Обычно к поверхности КТ могут быть присоединены от одной до пяти молекул антител. Кроме этого, процесс взаимодействия антител (в общем случае белков) с КТ может приводить к образованию более сложных надструктур, в которых имеет место чередование антител с КТ.

Контролировать процессы синтеза и конъюгации с антителами КТ удобно методом эксклюзионной хроматографии. Основными факторами, определяющими поведение КТ, антител и их конъюгатов в эксклюзионной хроматографии, являются размеры исходных объектов, их комплексов (конъюгатов) и химическая структура поверхности.

Эксклюзионная хроматография широко используется для определения молекулярного веса и зарядовых изоформ белковых молекул, их агрегации и гликозилирования низкомолекулярными компонентами, а также для разде-

ления белков различного размера и выделения из смеси определенного вида белка. В отличие от других видов хроматографии, в данном методе отсутствует взаимодействие анализируемого вещества с материалом НФ колонки. Благодаря этому обеспечивается идеальное разделение и исследование белков, которые содержат агрегаты, вспомогательные вещества и другие загрязнения, образующиеся при деградации белков. По этой причине эксклюзионная хроматография широко используется для характеристики биомолекул. Порядок элюирования зависит от размеров молекул в растворе, но есть ряд особенностей хроматографического поведения белков. Большинство белков имеют компактную форму молекул, но некоторые из них имеют цилиндрическую форму и вследствие этого больший гидродинамический радиус в растворе, и поэтому элюируются раньше, чем ожидается. Более того, различные подвижные фазы могут способствовать изменению формы молекул в растворе (гидродинамического радиуса или радиуса инерции), что приводит к изменению порядка элюирования.

Таким образом, условия хроматографического разделения влияют на правильность интерпретации анализа. Помимо этих затруднений при анализе моноклональных антител *ADV 34/2* к гликопротеину *gB* вируса болезни Ауески методом эксклюзионной хроматографии, определенные сложности вызывает и анализ КТ. Стабильность анализов при

проведении их анализа будет зависеть от природы ПФ. В связи с этим, были проведены исследования влияния состава подвижной фазы на их хроматографические параметры и стабильность.

В эксклюзионной хроматографии в качестве подвижной фазы обычно используется свежеприготовленный буферный раствор. Так как аналиты устойчивы и не подвержены агрегации или разложению в фосфатном буфере при $\text{pH} = 7$, он был выбран в качестве ПФ. Хроматографирование проводили в изократическом режиме на колонке *ZORBAX GF-250* фирмы *Agilent* на основе диоксидов циркония и кремния с гидрофильной диольной привитой фазой. Изначально в качестве ПФ был выбран фосфатный буферный раствор с концентрацией $c = 0,067$ М. Однако при этом время анализа было велико, и даже в течение 40 минут вещества не элюировались с колонки. В режиме эксклюзионной хроматографии увеличение элюирующей силы ПФ достигается уменьшением ионной силы элюента. Поэтому для дальнейших исследований был выбран фосфатный буферный раствор с концентрацией $c = 0,034$ М, а объемная скорость ПФ – 3 мл/мин.

Хроматограмма представлена на рис. 3.

Идентификацию хроматографических пиков, соответствующих КТ и конъюгату, проводили по времени удерживания и по спектрам поглощения в хроматографических зонах отдельных аналитов (рис. 4).

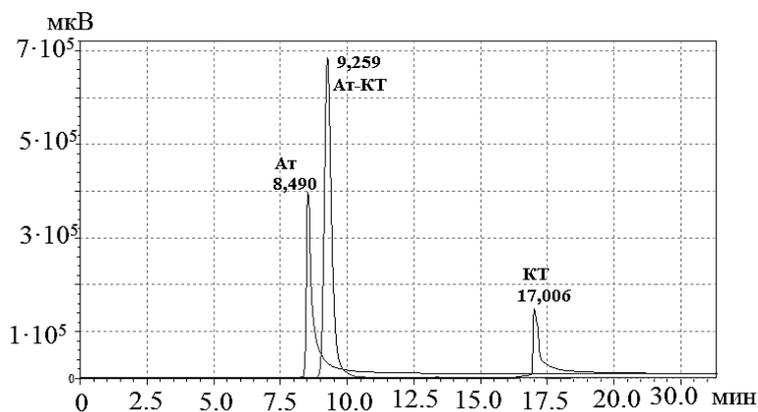

Рис. 3. Хроматограммы растворов конъюгата (розовый), CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS-ПТВП – КТ (черный) и моноклональных антител *ADV 34/2* к гликопротеину *gB* вируса болезни Ауески (синий). Условия анализа: ПФ фосфатный буферный $c = 0,0335$ М; изократический режим элюирования; объем инъекции 5 мкл; скорость потока – 3 мл/мин

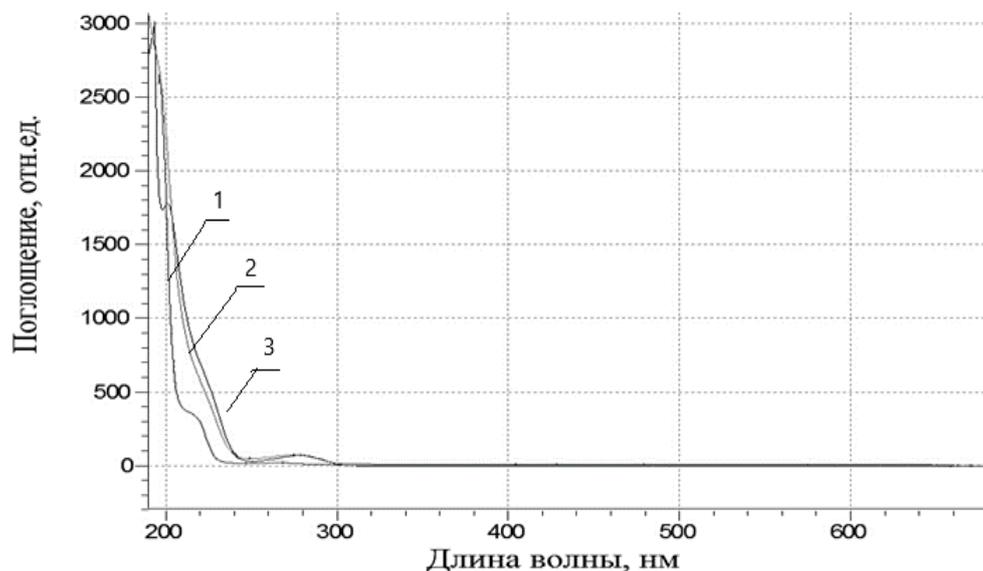

Рис. 4. Спектры поглощения CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS-ПТВП – КТ (1), моноклональных антител ADV 34/2 к гликопротеину *gB* вируса болезни Аюески (2), конъюгата CdTeSe/CdS/CdZnS/ZnS-ПТВП – КТ с моноклональными антителами ADV 34/2 (3)

Из приведенных на рис. 3 хроматограмм видно, что при данных условиях анализа хроматографическая зона аналитов формируется достаточно хорошо, однако порядок элюирования КТ, антител и их конъюгата нарушен.

Хроматографические параметры для КТ, моноклональных антител и конъюгата в условиях изократического режима элюирования при объеме инъекции 5 мкл и скорости потока 1 мл/мин представлены в табл. 2.

Таблица 2. Хроматографические параметры в выбранных условиях хроматографирования

Аналит	Размер частиц, определенные методом ДРС, нм	Время удерживания, мин	Приведенное время удерживания, мин	Коэффициент емкости, k'
Конъюгат	30-40	9,259	7,159	3,409
КТ	12-15	17,006	14,906	7,098
Ат	10	8,490	6,390	3,044

Из приведенных в таблице данных видно, что в выбранных условиях достигается хорошее разрешение пиков, значения коэффициентов емкости k' для всех пиков находятся в оптимальном диапазоне. Эффективность хроматографической колонки (N) для исследуемых компонентов высока. Однако время удерживания частиц не согласуется с закономерностью для эксклюзионной хроматографии. В частности, время удерживания конъюгата, который представляет собой сшитые антитело и КТ, больше времени удерживания моноклональных антител в отличие от предполагаемого в эксклюзионной (ситовой) хроматографии. Это указывает на то, что в условиях хроматографирования имеет место взаимодействие частиц конъюгата с матрицей эксклюзионного сорбента. Производители обыч-

но не выдают точную информацию о матрице сорбента. Однако можно предположить, что структура поверхностного слоя НФ представляется схемой, приведенной на рис. 5. Порядок выхода из колонки КТ и антител также не соответствует эксклюзионному механизму и указывает на взаимодействие КТ с матрицей используемого эксклюзионного сорбента.

Для хорошего разделения конъюгатов и белков необходимо минимизировать взаимодействие между биомолекулой и матрицей сорбента [16]. Одной из причин нарушения последовательности выхода анализируемых веществ могут являться возникновение электростатического взаимодействия между аналитами и НФ или образование ионных и водородных связей между материалом сорбента (диольные группы) и аналитом. Для ослабле-

ния таких взаимодействий необходим подбор состава ПФ.

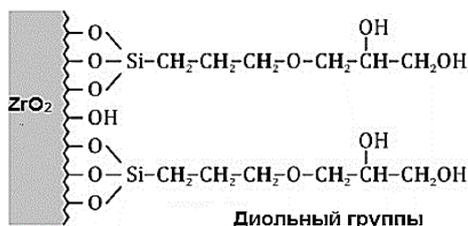

Рис. 5. Предположительная схема матрицы сорбента колонки для эксклюзионной хроматографии ZORBAX GF-250

Обычно для снижения такого взаимодействия и получения узких и симметричных пиков в условиях эксклюзионной хроматографии в подвижную фазу добавляют анионные и неионногенные поверхностно-активные вещества (ПАВ). При добавлении в ПФ ПАВ может происходить увеличение отрицательного заряда НФ и смена заряда аналита с положи-

тельного на отрицательный. Таким образом, за счет отталкивания одноименных зарядов между НФ и объектами исследования снижается их взаимодействие.

Для изменения порядка выхода веществ было решено модифицировать ПФ с помощью добавки в ПФ додецилсульфата натрия (ДДСН). Дальнейший анализ антител и их конъюгатов был проведен при следующих условиях: изократический режим элюирования, ПФ: фосфатный буфер с добавлением ПАВ, скорость потока 3 мл/мин, объем инъекции 5 мкл. Наложенные хроматограммы КТ, антител и конъюгата представлены на рис. 6.

Из представленных данных видно, что пики аналитов разрешены и выходят в порядке увеличения размеров, что свидетельствует о возможности проведения их анализа в смеси в выбранных условиях.

Хроматографические параметры для КТ, моноклональных антител и конъюгата были рассчитаны в выбранных условиях и представлены в табл. 3.

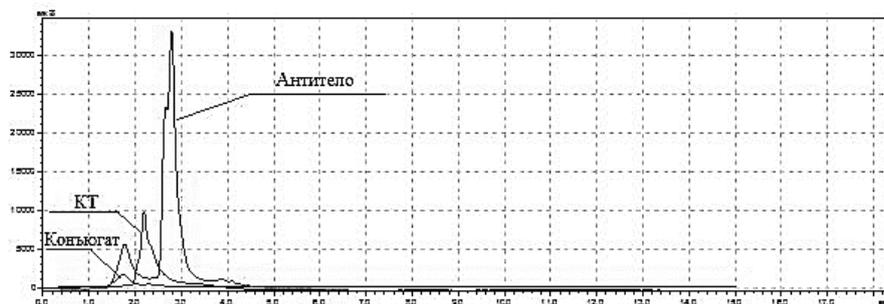

Рис. 6. Наложение хроматограмм КТ, антитела и конъюгата Условия анализа: ПФ 0,0335 М ФБ, 1мМ ДДСН; изократический режим элюирования, скорость потока 3 мл/мин, объем инъекции 5 мкл

Таблица 3. Хроматографические параметры

Аналит	Время удерживания, мин	Приведенное время удерживания, мин	Коэффициент емкости, k'	Ширина пика у основания, сек	Эффективность колонки, N	ВЭТТ H , мм
КТ	2.178	1.878	6.260	60	76	3.280
Конъюгат	1.732	1.432	4.773	48	75	3.330
Антитела	2.781	2.481	8.270	42	252	0.992

Как видно из табл. 3, эффективность и селективность разделения увеличивается при использовании анионного ПАВ в качестве добавки в ПФ. Теоретически аналиты в соответствии с их размером должны выйти в следующем порядке: конъюгат, КТ, антитело, т.к. конъюгат представляет собой связанные КТ и

антитела, что согласуется с данными, полученными методом динамического рассеяния света (ДРС). Помимо этого, если сравнить порядок элюирования при использовании различного состава ПФ, то можно увидеть, что при добавке в ПФ анионного ПАВ времена

удерживания смещаются и аналиты выходят в порядке уменьшения их размеров.

Заключение

Проведен анализ КТ, моноклональных антител ADV 34/2 к гликопротеину *gB* вируса болезни Ауески и их конъюгатов в выбранных условиях. Экспериментально показано, что для анализа КТ, моноклональных антител и их конъюгата можно использовать метод эксклюзионной хроматографии. Анализ проводят в изократическом режиме с использованием в качестве подвижной фазы фосфатного буферного раствора pH = 7 с добавлением додецилсульфата натрия, что позволяет снизить электростатическое взаимодействие аналитов с НФ. Это позволяет разделить пики аналитов и обеспечить порядок элюирования аналитов в соответствии с их размерами, определенными методом ДРС.

Благодарности

Авторы данной работы выражают благодарность д.х.н., профессору Крыльскому Д.В. и к.х.н Новичкову Р.В. за предоставленную возможность выполнить экспериментальную работу по изучению размеров методом ДРС в лаборатории ФГУП «НИИ ПА» и обсуждение результатов.

Библиографический список

1. Pathak S., Choi, S. et al. Hydroxylated Quantum Dots as Luminescent Probes for in Situ Hybridization // *J. Am. Chem. Soc.* 2001. V. 123. P. 4103–4104.
2. Wang Y., Li J. et al. Stabilization of Inorganic Nanocrystals by Organic Dendrons // *J. Am. Chem. Soc.* 2002. V. 124, № 10. P. 2293–2298.
3. Gladyshev P.P., Tumanov Yu.V., Ibragimova S.A., Kouznetsov V.V., Gribova E.D. Quantum dots in proteomic studies and medical diagnostics // *Russian Chemical Bulletin.* 2018. T. 67, №. 4. C. 600–613.
4. Novikova S.A., Gribova E.D., Andreev E.V., Gladyshev P.P., Kalganova N.V., Ibrahim M.A. Colloidal Synthesis and Characterization of Hydrophilic CdTe Quantum Dots for Medical Diagnostics // *The First International Conference on Molecular Modeling and Spectroscopy 19–22 February, 2019 // Egyptian Journal of Chemistry.* 2019. T. 62. C. 77–88.
5. Fischer C.H., Giersig M., Siebrands T. Analysis of colloidal particles V. Size-exclusion chromatography of colloidal semiconductor particles // *Journal of Chromatography A.* 1994. V. 670, № 1–2. P. 89–97.
6. Wilcoxon J.P., Provencio P.P. Chemical and optical properties of CdSe and CdSe/ZnS nanocrystals investigated using high-performance liquid chromatography // *The Journal of Physical Chemistry B.* 2005. V. 109, № 28. P. 13461–13471.
7. Wang M. et al. Colloidal CdSe Nanocrystals Passivated by a Dye-Labeled Multidentate Polymer: Quantitative Analysis by Size-Exclusion Chromatography // *Angewandte Chemie International Edition.* 2006. V. 45, № 14. . 2221–2224.
8. Krueger K.M. et al. Characterization of nanocrystalline CdSe by size exclusion chromatography // *Analytical chemistry.* 2005. V. 77, № 11. P. 3511–3515.
9. Krueger K.M. et al. The hydrodynamic size of polymer stabilized nanocrystals // *Nanotechnology.* 2007. V. 18, № 47. C. 475709.
10. Рудакова Л.В., Рудаков О.Б. Обобщенные критерии элюирующей способности растворителей в высокоэффективной жидкостной хроматографии // *Сорбционные и хроматографические процессы.* 2012. Т. 12, №. 2.
11. Pitkänen L., Striege A.M. Size-exclusion chromatography of metal nanoparticles and quantum dots // *Trends Analyt Chem.* 2016. V. 80. C. 311–320.
12. Pitkänen L., Striegel A.M. Determining the core, corona, and total size of CdSeS/ZnS quantum dots by SEC/QELS and TEM // *Analytical and bioanalytical chemistry.* 2016. T. 408, №. 15. C. 4003–4010.
13. Vrublevskaya V.V., Afanasyev V.N., Grinevich A.A., Skarga Y.Y., Gladyshev P.P., Ibragimova S.A., Krylsky D.V., Dezhurov S.V., Morenkov O.S. A sensitive and specific lateral flow assay for rapid detection of antibodies against glycoprotein B of Aujeszky's disease virus // *Journal of virological methods.* 2017. T. 249. C. 175–180.
14. You C., Piehler J. Multivalent chelators for spatially and temporally controlled protein functionalization // *Analytical and bioanalytical chemistry.* 2014. V. 406, №. 14. P. 3345–3357.
15. Dezhurov S.V., Krylsky D.V., Rybakova A.V., Ibragimova S.A., Gladyshev P.P., Vasiliev A.A., Morenkov O.S. One-pot synthesis of polythiol ligand for highly bright and stable hydrophilic quantum dots toward bioconjugate formation // *Advances in Natural Sciences: Nanoscience and Nanotechnology.* 2017. T. 9, №. 1. C. 015002.
16. Ремпель С.В., Подкорытова А.А., Ремпель А.А. Концентрационное тушение флуоресценции коллоидных квантовых точек сульфида кадмия // *Физика твердого тела.* 2014. Т. 56, вып. 3. С. 549–552.